
ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ

Ю.М. Науменко

Факультет повышения квалификации преподавателей РКИ
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье делается акцент на обязательном использовании результатов, полученных после проведения типологического изучения родного языка учащегося и изучаемого, что составит лингвистическую основу обучения русскому произношению. В статье представлено краткое описание фонологической и морфологической (на примере флективных языков) классификаций языков.

Ключевые слова: обучение произношению, типологические исследования, фонологическая классификация, морфологическая классификация.

При работе над произношением необходимо учитывать ту разницу в организации слова (в частности звуковой), которая существует в родном языке учащихся и в изучаемом языке. Эти различия (речь идет прежде всего о них) можно изучать с помощью сопоставительного метода, опираясь на существующие типологические классификации языков.

Известно, что в основу типологической классификации языков могут быть положены любые признаки языковой системы: фонологические (в том числе и просодические), морфологические, синтаксические, семантические. Для анализа звуковой организации слова, тесно связанной с грамматической, важно иметь представление о фонологической и морфологической классификациях.

Фонологическая классификация языков базируется на характере основной единицы фонологического уровня. В большинстве языков мира такой единицей является фонема, поэтому такие языки принято называть фонемными. Однако в языке основной единицей фонологического уровня может быть и слог. Таким образом, вторую группу языков составляют слоговые языки, к которым относятся языки, изолирующие по своему морфологическому строению.

К языкам фонемного строя относятся языки агглютинативные, флективные и инкорпорирующие. В таких языках именно фонема представляет собой «материал», необходимый для построения единиц высших уровней языка (прежде всего морфемы как минимальной значимой единицы языка), и позволяет различать между собой единицы высших уровней.

Иными словами, в языках фонемного строя фонема выполняет конститутивную (т.е. организующую с точки зрения говорящего и опознавательную с точки зрения слушающего) и дистинктивную (т.е. смыслоразличительную) функции. В языках фонемного строя отсутствует особая система слогов, которая имеется в языках слогового типа. В языках фонемного строя границы слога и морфемы могут не совпадать. Сам слог лишен значения, если он не является представите-

лем других единиц. В языках фонемного строя возможна ресиллабация, т.е. перемещение границ слогов в потоке речи, что отсутствует в языках слогового строя. Все это определяет отсутствие четких критериев слогаделения в ряде языков фонемного строя.

Для типологических исследований важным является как количественная, так и качественная характеристика фонологической системы языка: количество и качество фонем (т.е. состав фонем); «пучок» признаков в структуре той или иной фонемы; дифференциальные признаки фонем; дистрибуция фонем (т.е. сочетаемостные свойства фонемы); частота использования фонем; функции, выполняемые фонемой в слове. Языки фонемного строя подразделяются на консонантические и вокалические. В основе такого деления лежит прежде всего (хотя и не самый главный) количественный признак. Однако для определения типа языка более важным является вопрос о характере звуковых цепей в языке.

Для этого важно знать: типы слогов в языке; возможность—невозможность наличия консонансов, вокалических сочетаний; характер начала и конца слова; тип ударения, присущий языку; характер редуцирования (если это свойственно языку) безударных гласных в слове данного языка; функции, выполняемые гласными и согласными в слове (закреплена ли определенная, например, грамматическая функция за теми или иными звуками в языке). Получив ответы на все вышеперечисленные вопросы, исследователь сможет отнести язык или к группе консонантических или к группе вокалических языков.

В рамках фонологической типологии принято говорить о суперсегментной классификации, в основу которой положена характеристика суперсегментного уровня языка: какие средства суперсегментного уровня участвуют в организации единиц языка (объединение единиц низшего уровня в единицы высшего уровня), способствуют их цельнооформленности, опознанию и вычленению в звуковой цепи. Если говорить о звуковой организации слова, то необходимо рассмотреть вопрос о суперсегментной характеристике слова.

Согласно данной классификации языки противопоставляются друг другу как акцентные и анакцентные. К акцентным языкам относятся языки, в которых «фонетическим цементом» слова выступает ударение (как, например, в русском языке). К анакцентным языкам — языки, в которых словесное ударение не представлено как фонологическая категория с конститутивной и дистинктивной функциями. Среди анакцентных языков отдельно говорят о французском языке (а также о бенгальском), о тональных и сингармонистических языках.

В сингармонистических языках, которые, как правило, являются агглютинативными, слово оформлено определенной сингармонистической моделью (их число в языке ограничено, они регулярны и легко воспроизводимы).

Суть явления сингармонизма сводится к сочетанию определенных «серий» сегментных единиц (гласных и согласных) как фонетического, так и фонологического уровней в пределах слова.

Сингармонизм выполняет конститутивную функцию, т.е. в слове должен сохраняться определенный однородный тембр. Нарушение такого тембра ведет к нарушению структуры слова и, соответственно, к разрушению слова как единицы

языка. Словоопознавательная функция проявляется в том, что если даже неизвестно значение слова, само слово будет восприниматься как правильно построенное, если в нем сохранен определенный однородный тембр. Сингармонизм выполняет также функцию делимитативную (т.е. разграничительную): смена сингармонистических тембров, с помощью которых оформлены слова, позволяет определить границы между словами.

Относительно наличия словесного ударения в сингармонистических языках существуют две противоположные точки зрения. Одни исследователи придерживаются мнения, что в таких языках словесное ударение отсутствует, поскольку те функции, которые может выполнять словесное ударение, в сингармонистических языках выполняет сингармонизм. В.Б. Касевич делает интересное замечание: «...распад сингармонизма, как в узбекском языке, влечет за собой развитие категории ударения» [2. С. 17].

Другие исследователи считают, что в сингармонистических языках есть словесное ударение, которое является слабо центрированным, доказательством чего служит тот факт, что носители языка затрудняются в определении его наличия или отсутствия в слове (это, в свою очередь, доказывает подчинительный характер словесного ударения сингармонизму в агглютинативных языках).

По своему расположению в слове ударение является фиксированным: оно закреплено за начальным слогом корня, а именно корень выражает лексическое значение слова. Ударение может выполнять функции делимитативную, конститутивную и слабо кульминативную (т.е. вершинообразующую). Это объясняется тем, что в потоке речи слова одинаковой модели сингармонизма могут следовать друг за другом, что затрудняет выделение слова. В таких случаях следует опираться на лексическое значение, семантику слова, прежде всего семантику корня, для выделения которого и используется ударение.

К акцентным языкам (к ним принадлежит большое количество языков мира) относятся те языки, в которых организатором слова на суперсегментном уровне является словесное ударение. Возможно дальнейшее распределение акцентных языков по группам в зависимости от того, какой признак положен в основу классификации: например, фонетическая природа ударения (языки подразделяются на языки с динамическим ударением, количественным или музыкальным); степень выраженности ударения (на языки со слабо центрированным ударением и с сильно центрированным); фонологическая природа ударения (языки со связанным или свободным ударением) или морфонологическая природа ударения (языки с подвижным или неподвижным ударением); функции, выполняемые ударением.

В рамках *морфологической классификации* языки можно группировать в зависимости от сходства грамматического строя, причем в центре внимания опять находится слово: в данном случае слово рассматривается как единица грамматического уровня языка (морфологического и синтаксического).

В основу морфологической классификации положены следующие признаки: 1) сложность морфологической структуры слова; 2) набор определенных грамматических аффиксов, которые используются в том или ином языке для выражения определенной грамматической категории; 3) способы выражения синтак-

сических отношений между единицами языка. Первые два признака относятся к области морфологии, третий признак — к области синтаксиса.

Когда говорят о морфологической классификации языков, то традиционно выделяют языки изолирующие, флективные, агглютинативные, инкорпорирующие. Однако особо следует отметить, что если под изоляцией понимать такой способ связи слов в предложении, при котором в слове отсутствует выражение отношения одного слова к другому слову с помощью определенного грамматического показателя, что означает отсутствие выраженности синтаксической функции слова, то все языки можно подразделить прежде всего на такие две группы, как изолирующие языки и неизолирующие. И в основе такого подразделения лежит синтаксический признак.

Понимание изоляции как грамматического способа связи слов в предложении не позволяет в одном ряду рассматривать языки изолирующие, флективные, агглютинативные и инкорпорирующие, поскольку такие явления, как фузия и агглютинация (т.е. способы соединения морфем в слове), характеризуют слово с точки зрения его морфологического строения. Иными словами, фузия и агглютинация могут быть в языках как изолирующих, так и неизолирующих.

Другой вопрос, что грамматические показатели могут быть двух видов: одни выражают только грамматические значения, другие указывают на синтаксические отношения между словами. В изолирующих языках грамматические показатели независимо от того, являются ли они по своему характеру фузионными или агглютинативными, выражают только грамматические значения; в неизолирующих языках — выражают грамматические значения и указывают на синтаксические отношения.

Так, в изолирующих языках морфология «беднее», чем в неизолирующих языках, что проявляется, например, в отсутствии в изолирующих языках падежных форм имени и личных глагольных форм.

С точки зрения морфологической структуры слова неизолирующие языки принято подразделять на флективные, агглютинативные и инкорпорирующие. И, как было указано выше, в неизолирующих языках грамматические показатели выражают не только грамматическое значение, но и указывают на синтаксические отношения между словами.

С точки зрения характера выраженности грамматических значений неизолирующие языки подразделяются на синтетические и аналитические, и языки следует рассматривать, учитывая эти два компонента (морфологический и синтаксический), поскольку в любом языке и морфология, и синтаксис сосуществуют неразрывно друг от друга.

Рассмотрим кратко в качестве примера морфологическую структуру слова во флективных языках.

Флективные языки характеризуются цельностью слова, которая достигается благодаря фузионному соединению (т.е. тесной спайке) морфем в слове, а также характеризуются возможным фонемным изменением морфем (т.е. наличием внутренней флексии или необусловленного фонетическими законами чередования гласных или согласных, которое выражает определенное грамматическое значение), четким противопоставлением слова морфеме и словосочетанию.

Примеры внутренней флексии можно найти во многих флективных языках: в английских словах (*we*) *run* (бегаем) — (*he*) *ran* (бегал), (*I*) *choose* (выбираю) — (*he*) *chose* (выбирал) (выражения значения настоящего и прошедшего времени), *a man* (мужчина) — *men* (мужчины), *a goose* (гусь) — *geese* (гуси) (выражение значения единственного и множественного числа), когда с помощью чередований согласных или гласных передаются разные грамматические значения, т.е. морфологические чередования сопровождают словоизменение.

Поскольку в морфологической типологии особое внимание обращается на способы соединения аффиксов с корневыми морфемами и характер выражения аффиксами грамматических значений, ниже дана краткая характеристика аффиксов во флективных языках.

1. Аффиксы нестандартны, т.е. одно и то же грамматическое значение может выражаться разными, заранее не предсказуемыми аффиксами. Иными словами, аффиксы могут «конкурировать друг с другом в выражении одного и того же грамматического значения» [3]. Например, в русском языке *журнала, тетради* — выражение значения родительного падежа единственного числа; *журналов, тетрадей* — выражение значения родительного падежа множественного числа; в английском языке *pens* (ручки), *oxen* (быки) — выражение значения множественного числа; в немецком языке *der Tisch* (стол) — *die Tische* (столы), *die Batterie* (батарейка) — *die Batterien* (батарейки), *das Foto* (фотография) — *die Fotos* (фотографии) — выражение значения именительного падежа множественного числа.

2. Аффиксы многозначны, т.е. один и тот же аффикс может одновременно выражать несколько грамматических значений. Например, в русском языке *читаю*, где *-у* выражает одновременно значение изъявительного наклонения, настоящего времени, 1-го лица, единственного числа; в английском языке *boys' book*, где *-s* выражает одновременно значение множественного числа и притяжательного падежа.

3. Аффиксы омосемичны, т.е. одинаково звучащие аффиксы в действительности выражают разные грамматические значения. Например, в русском языке *книга*, где *-а* выражает значение женского рода; *стола*, где *-а* выражает значение родительного падежа; *моря*, где *-а* выражает значение множественного числа; в английском языке *He washed* (Он мыл), где *-ed* выражает значение прошедшего времени, и *a washed plate* (вымытая тарелка), где *-ed* выражает значение страдательного залога.

4. В аффиксах возможны не обусловленные фонетически чередования, в частности с нулевым экспонентом. Например, *книги* — форма именительного падежа множественного числа и *книг∅* — форма родительного падежа множественного числа.

5. Аффиксы тесно «спаяны» в слове, т.е. на стыке морфем происходят разные фонетические процессы: например, ассимиляция (как регрессивная, так и прогрессивная), аккомодация. Так, в русских словах может наблюдаться ассимиляция по способу образования — *улыбаться*, где *тьс* произносится как [ц]. Такое тесное присоединение аффиксов принято называть в лингвистике фузией, т.е. «сплавом».

Корень во флективных языках характеризуется следующими признаками: 1) корень не всегда равен основе; 2) корень не может существовать без аффикса (наличие нулевого аффикса характерно именно для флективных языков); 3) возможны фонетические и фонематические изменения корня.

Аффиксы могут занимать различное положение по отношению к корню: аффиксы подразделяются на префиксы, т.е. стоящие перед корнем; суффиксы, флексии, стоящие после корня; реже инфиксы, стоящие внутри корня.

Вышеперечисленные признаки аффиксов (как корневого, так и некорневых) могут быть выражены частично (в большей или меньшей степени), поскольку не существует ни одного флективного языка, который абсолютно лишен черт агглютинации. Так, например, в русском языке случаи агглютинации встречаются в префиксации, поскольку эти аффиксы, как правило, стандартны, однозначны и поскольку на стыке корня и префикса ассимиляция по месту образования и по способу образования встречается реже, чем на стыке корня и суффикса.

Однако такая ассимиляция возможна: например, сочетания типа [си] (*сидеть*) звучит уже как [ш:] ([ш:ыт']), и [жэ] (*сжать*), которое в слове звучит как [ж:] ([ж:ат']). Возможны также ассимиляция по глухости-звонкости (по[т]писал, [з']делал) и по мягкости (ра[с:'т']илать).

В противоположность этому постфиксы присоединяются к корню или основе именно фузионным способом, т.е. наблюдаются все характерные для флективных языков фонетические изменения, что влечет за собой не только внешнюю, но и внутреннюю нечеткость аффиксов. В результате этого сильно затруднен процесс деления слова на морфемы.

С точки зрения характера выраженности грамматического значения и синтаксических отношений между словами флективные языки принято подразделять на флективные языки синтетического типа, в которых широко представлены синтетические способы связи, и аналитического типа, в которых широко представлены аналитические способы связи.

Подобная классификация языков затрагивает не столько морфологический уровень языка, сколько синтаксический, поскольку речь идет об отношениях между словами (другой вопрос, что данные отношения могут иметь не только внешнее выражение, но и внутреннее, т.е. в пределах слова).

Основное отличие синтетических языков от аналитических заключается в том, что в синтетических языках отношение между словами выражается с помощью форм слов, а в аналитических — с помощью служебных слов, в частности предлогов, и порядка слов.

Так, в синтетических языках обязательно представлено словоизменение по падежам: падежная форма представляет собой морфему, которая состоит из определенного звукоряда. Данная морфема в сочетании с корневой придает новое определенное значение слову. С помощью этих форм выражаются отношения между словами в словосочетании и далее в предложении. В аналитических языках словоизменение по падежам отсутствует, поскольку в аналитических языках нет падежей; однако существуют значения, которые в синтетических языках выражаются с помощью падежных форм. Тогда можно говорить о том, что в аналитических языках выражение подобных значений закреплено за тем или иным предлогом.

Например, в русском языке значение ‘инструментальности’ выражается с помощью формы творительного падежа — *Книга написана Петей*, а в английском — с помощью предлога *by* — *The book is written by Peter*. Интересным примером может послужить выражение значения ‘принадлежности’ в английском языке: данное значение можно выражать и с помощью формы притяжательного падежа (окончание *-s*) и с помощью предлога *of* — например, *Peter's book* и *a book of Peter*.

В разных языках количество падежей неодинаково. Причем, как отмечают исследователи (например, [1. С. 108]), существует определенная обратная закономерность в предложно-падежной системе языка: чем большее число падежей в языке, тем меньшим числом предлогов представлена предложная система; и наоборот, чем меньше число падежей, тем больше представлено предлогов.

Следует отметить, что аналитизм больше распространяется на имя (что проявляется прежде всего в отсутствии словоизменения по падежам). Однако аналитизм возможен и у глагола: грамматические значения выражаются с помощью сочетания так называемого вспомогательного глагола и смыслового (вспомогательный глагол передает грамматическое значение, а смысловой — лексическое). Например, в русском языке *Я читаю* и в английском языке *I am reading* (= *Я есть читающий*), *Я читал* и *I was reading* (= *Я был читающим*); *Я прочитал* и *I have read*; *Я прочитаю* и *I shall have read* и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие. — 3-е изд. — М.: Физматлит, 2000.
- [2] Касевич В.Б. Анацентные языки и сингармонизм // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов / Отв. ред. В.М. Наделяев. — Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1986. — С. 14—17.
- [3] Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание. Электронный учебник. — Тверь, 1999. — URL: <http://homepages.tversu.ru/~susov/Publications.html>

THE TYPOLOGICAL STUDYING OF LANGUAGES AS THE LINGUISTIC BASIS OF TEACHING THE RUSSIAN PRONUNCIATION

Y.M. Naumenko

Faculty of re-training of Russian language teachers
Peoples' Friendship University of Russia,
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article makes an emphasis on the obligatory use of the results received after carrying out the typological studying of a native language of a student and a studied one that will make a linguistic basis of teaching the Russian pronunciation. The article gives the short description of the phonological and morphological (on the basis of inflexional languages) classifications of languages.

Key words: teaching the Russian pronunciation, typological studying, phonological classification, morphological classification.